

—

По мере того как беременность Тао Сюэ увеличивалась, она большую часть дел в салоне передала в чужие руки, а сама вела спокойную жизнь, ожидая ребенка.

Её распорядок дня был очень прост: иногда заглянуть в салон, а в остальное время — готовить разные блюда дома в одиночестве.

Иногда, если она случайно готовила слишком много или получалось что-то не очень аппетитное, Тао Сюэ, не желая тратить впустую, вечером отвозила порцию Тао Минчжуо.

В конце концов, она всегда знала своего младшего брата и понимала, что он съест что угодно с большим аппетитом.

Однако почему-то в последнее время Тао Минчжуо почти каждый вечер говорил, что занят, и его постоянно не было дома, и он каждый раз просил её просто положить еду в холодильник.

У Тао Сюэ был запасной ключ от дома Тао Минчжуо. Она не спрашивала напрямую, но однажды вечером специально пришла попозже и обнаружила, что его все равно нет дома.

«Этот парень... неужели он тайно встречается с кем-то?» — с сомнением подумала Тао Сюэ.

Сегодня свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, приготовленные Тао Сюэ, немного передержались, и в итоге превратились в подгоревшие кусочки. Она сама попробовала пару укусов, но ей было действительно трудно проглотить, поэтому она с тарелкой снова отправилась к Тао Минчжуо.

Она не особо надеялась застать Тао Минчжуо дома, но едва открыла дверь с тарелкой, как обнаружила, что свет в доме горит.

Тао Сюэ на мгновение опешила и сказала: «Ой, редкий гость».

Тао Минчжуо вздохнул, взял у нее тарелку, а затем повернулся к своим делам, совершенно не обращая внимания на ее сарказм.

Тао Сюэ внимательно присмотрелась и увидела, что он собирает вещи: «Что, в командировку? У тебя такая работа, что нужны командировки?»

Тао Минчжуо сказал: «Нет, мой коллега, которого я хорошо знаю, заболел, поэтому я поеду к нему домой, чтобы позаботиться о нем несколько дней».

Тао Сюэ произнесла «О» и, посчитав это вполне логичным, не стала задавать лишних вопросов, а открыла холодильник и поставила туда ребрышки.

Закрыв дверцу холодильника, Тао Сюэ некоторое время смотрела на собранный багаж Тао Минчжуо, и вдруг почувствовала, что что-то не так.

Тао Сюэ знала привычки Тао Минчжуо: этот большой парень был полон энергии, и в течение всего года, меняющихся времен года, он в основном расхаживал по дому в футболке.

Но на этот раз Тао Минчжуо даже притворно положил хлопковую пижаму поверх багажа.

Зоркие глаза Тао Сюэ снова вытащили из щели в багаже толстую книгу в твердом переплете: «Что это?»

Выражение лица Тао Минчжуо тут же стало неестественным, он кашлянул и выхватил книгу из рук Тао Сюэ: «Читай иногда книги, чтобы улучшить... улучшить свое самосовершенствование».

Тао Сюэ: «Ты шутишь?»

Тао Сюэ поняла, что дело обстоит далеко не так просто, как ей казалось. Глядя на слегка покрасневшие уши Тао Минчжуо, она проницательно спросила: «Этот твой коллега — мужчина или женщина?»

Тао Сюэ слишком хорошо знала Тао Минчжуо; с детства, каждый раз, когда ему признавалась девушка, его лицо краснело в несколько раз сильнее, чем у той, которая признавалась.

Вернувшись домой, он не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок, а на следующий день торжественно говорил той девушке, чтобы она ни в коем случае его не любила и хорошо училась, каждый раз сильно пугая ее.

Тао Сюэ, увидев его такое застенчивое, почти странное состояние, сразу поняла, что это определенно связано с романтическими делами.

Однако Тао Минчжуо сказал: «Мужчина».

Тао Сюэ: «Правда?»

Тао Минчжуо стал ещё более неестественным, но всё же сказал: «Правда».

Он опустил взгляд на телефон и снова сказал: «Мне пора».

«И еще, сестра, ты не должна всегда бегать одна», — сказал Тао Минчжуо. «Попроси моего зятя отвезти и забрать тебя, я вижу, он постоянно говорит, что занят, а потом открываю WeChat Moments и вижу, как он пьет где-то...»

Тао Сюэ хлопнула его по плечу и сказала: «Ой, ему же нужно общаться, не беспокойся обо мне, давай, вали, вали».

Тао Минчжуо беспомощно помахал ей рукой.

Тао Сюэ всё ещё чувствовала, что что-то не так, и некоторое время смотрела в окно.

Сначала она подумала, что Тао Минчжуо вызвал такси, но потом увидела, как он, таща багаж, сел в черный роскошный автомобиль, и даже водитель вышел, чтобы открыть ему дверь.

Водитель показался знакомым, Тао Сюэ опешила, снова взглянула на номерной знак и тут же широко раскрыла глаза.

Она пробормотала: «Разве это не... машина сестры Ли?»

Тао Минчжуо чувствовал себя как ученик начальной школы, страдающий синдромом весенней поездки.

«Я не жду чего-то особенного», — так сказал себе Тао Минчжуо. «Я просто никогда не жил в большом доме, поэтому немного взволнован».

По дороге к дому Цзин Ци, Тао Минчжуо получил от него сообщение в WeChat.

Сначала это была последовательность цифр.

Цзин Ци: «Пароль от главной двери вот этот».

Цзин Ци: «Извини, мне скоро нужно быть на встрече, поэтому я не смогу тебя принять. Можешь, пожалуйста, сначала ввести пароль и войти, когда приедешь?»

Тао Минчжуо ответил: «Хорошо».

Он колебался, чувствуя, что одно слово выглядит слишком холодно, но не знал, что еще ответить, поэтому в конце концов добавил еще один смайлик.

Тао Минчжуо: [Маленькая лягушка аплодирует]

Через некоторое время Цзин Ци также ответил смайликом из той же серии.

Цзин Ци: [Маленькая лягушка кивает]

Тао Минчжуо долго смотрел на этот смайлик.

На самом деле, это были обычные смайлики, Тао Минчжуо и Ян Кэнин часто использовали их в рабочих чатах, но по какой-то причине, когда этот смайлик был отправлен лично Цзин Ци, Тао Минчжуо необъяснимо почувствовал... что он стал немного милее.

Выйдя из машины, Тао Минчжуо глубоко вздохнул и изменил выражение лица.

Он стоял у двери, приняв беззаботно-спокойный вид, а затем ввел последовательность цифр, которую Цзин Ци только что ему дал.

Дверь открылась, и Тао Минчжуо обнаружил Цзин Ци, сидящего на диване в холле.

Цзин Ци был одет в свободную домашнюю одежду, ноутбук стоял на подлокотнике дивана, и он разговаривал с кем-то по ту сторону экрана.

Разговор был очень непринужденным, и он говорил по-английски, очень быстро, Тао Минчжуо плохо расслышал.

Кажется, для этой встречи не нужно было показываться, потому что Цзин Ци сидел очень непринужденно, босиком, свернувшись на диване, и весь его вид казался ленивым и слегка уставшим.

Ноги Цзин Ци были очень белыми, Тао Минчжуо подсознательно смотрел на них некоторое время, прежде чем несколько неловко отвел взгляд.

Услышав движение у двери, Цзин Ци поднял глаза и встретился взглядом с Тао Минчжуо.

Он сначала улыбнулся Тао Минчжуо, затем указал на экран своего компьютера, одновременно показывая губами, что скоро закончит.

Тао Минчжуо кивнул, указал на Доктора Вэня, который крутился у двери, и показал, что сначала пойдет кормить Доктора Вэня.

Цзин Ци опустил голову, ещё немного поговорил с партнёром по другую сторону экрана, а затем почувствовал жажду.

Поэтому он, держа ноутбук одной рукой, спустился на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

Когда он пил воду, Цзин Ци краем глаза заметил, что Тао Минчжуо тоже вошел на кухню.

Тао Минчжуо наклонился рядом с ним, словно что-то положил, а затем, как ни в чем не бывало, взял собачью миску и вышел из кухни.

Цзин Ци на мгновение опешил, поставил стакан с водой, опустил взгляд и обнаружил пару хлопковых тапочек.

Выпив воду и обувшись в хлопковые тапочки, Цзин Ци вернулся в гостиную.

Неизвестно почему, но за эти короткие десять с лишним минут Цзин Ци почувствовал, что Тао Минчжуо, вместе с Доктором Вэнем, человек и собака, как ни в чем не бывало, прошли мимо него много раз.

Цзин Ци смутно что-то понял, он с улыбкой покачал головой и закончил совещание раньше.

Затем он поднял глаза и прямо встретился взглядом с Тао Минчжуо, который тайком на него смотрел.

Цзин Ци сказал: «Извини, кабинет в доме сейчас ремонтируется, поэтому мне приходится проводить совещания в гостиной. Надеюсь, я тебе не помешал?»

Пойманный с поличным, Тао Минчжуо, казалось, был немного смущен: «Нет-нет, нисколько».

Цзин Ци с улыбкой больше ничего не говорил, Тао Минчжуо поджал губы, нерешительно подошел к нему и спросил: «Что... что мы будем есть сегодня вечером?»

Цзин Ци произнёс «А» и сказал: «Извини, я обычно не готовлю. Сегодня вечером закажем доставку, а завтра я закажу продукты».

Едва эти слова сорвались с губ, как живот Тао Минчжуо удачно заурчал.

Тао Минчжуо кивнул, немного смущенно прикрыл живот, и в то же время с недоумением спросил: «Но ты что, не голоден? Уже половина девятого вечера».

Тао Минчжуо заметил, что Цзин Ци, кажется, на мгновение опешил.

«Я целый день не выходил из дома и не потратил много энергии, поэтому не очень проголодался», — Цзин Ци поднял голову и, наконец, дал такое объяснение.

Тао Минчжуо: «...Вот как».

Цзин Ци начал заказывать еду на вынос по телефону. Тао Минчжуо был очень голоден и подумал, что Цзин Ци тоже, поэтому очень непринужденно заглянул на кухню.

В доме Цзин Ци стоял роскошный двухдверный холодильник, но внутри было поразительно пусто, ни малейшего следа человеческого быта.

Тао Минчжуо в итоге нашел только два помидора, которые могли хоть как-то утолить голод.

Тао Минчжуо почувствовал себя немного странно, но не стал долго обдумывать, просто подумал, что Цзин Ци, вероятно, такой же, как Тао Сюэ, — производитель темных блюд, и к тому же вечный любитель доставки еды.

Он вернулся в гостиную и протянул один из вымытых помидоров Цзин Ци.

Цзин Ци взял его и сказал: «Спасибо».

Помидор был небольшой, Тао Минчжуо откусил сразу половину.

Тао Минчжуо почувствовал, что Цзин Ци некоторое время смотрел ему в лицо, а затем опустил взгляд, продолжая заказывать еду на телефоне, и начал есть свой помидор.

Эти два помидора, должно быть, пролежали некоторое время, они были совершенно спелыми. Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци откусил маленький кусочек, и много сока потекло, извиваясь по его запястью.

Тао Минчжуо на мгновение опешил, быстро повернулся, чтобы взять ему салфетку со стола.

Снова повернувшись, Тао Минчжуо замер.

Он увидел, как Цзин Ци, глядя в свой телефон, поднес запястье ко рту и небрежно кончиком языка слизнул сок с него.

Движения Цзин Ци выглядели очень рассеянными, но глаза Тао Минчжуо слегка расширились.

Непонятным образом Тао Минчжуо почувствовал, что его щеки снова слегка горят, он торопливо опустил голову и засунул оставшийся помидор в рот.

Цзин Ци закончил заказывать еду, поднял голову и посмотрел на Тао Минчжуо, но обнаружил, что тот рассеянно смотрит на него, а его лицо и уши были немного неестественно красными.

Цзин Ци тихонько моргнул.

На самом деле, интуиция Цзин Ци всегда была хорошей, но Тао Минчжуо был особенным человеком, потому что он был слишком упрямым.

Настолько упрямым, что Цзин Ци думал, что даже он сам не может разглядеть свое внутреннее «я», и именно поэтому Цзин Ци так долго не приходил к окончательному выводу.

Прежде чем прийти к этому выводу, даже зная, что он уже испытывает к Тао Минчжуо немного другие чувства, Цзин Ци все равно предпочитал осторожно не предпринимать никаких действий.

Но после нескольких дней общения Цзин Ци почувствовал, что в его сердце уже смутно появился ответ.

Однако, чтобы прийти к наиболее точному выводу, ему нужно было уточнить один очень важный момент.

«Доставка еды заказана», — сказал Цзин Ци Тао Минчжуо.

Затем он слегка улыбнулся Тао Минчжуо и спросил: «Кстати, ты так и не ответил на мой

предыдущий вопрос, как у тебя в последнее время складываются отношения с твоей возлюбленной...»

Последний кусочек помидора во рту Тао Минчжуо чуть не застрял.

«Он... он, конечно, всё ещё беспокоится об этом вопросе», — немного обеспокоенно подумал Тао Минчжуо, посмотрев на лицо Цзин Ци.

Эта так называемая «возлюбленная» изначально была лишь предлогом, чтобы отвлечь Цзин Ци, поэтому Тао Минчжуо сейчас мог только ломать голову, используя ложь, чтобы покрыть ложь: «Мы общались, но... но этот человек сказал, что пока не очень хочет встречаться, поэтому...»

«Поэтому... поэтому и не получилось развивать отношения», — сказал он.

Цзин Ци задумчиво кивнул.

На его лице играла легкая улыбка, и он продолжил спрашивать: «Вот как, значит, ты и не связывался с ним в эти мини-каникулы?»

Тао Минчжуо не ожидал, что Цзин Ци продолжит расспросы, и мог только упрямо продолжать выдумывать: «Нет, я тоже не могу слишком давить, боюсь, что это даст обратный эффект, поэтому...»

Тао Минчжуо не успел договорить, как вдруг понял, что что-то не так.

Тао Минчжуо раньше говорил Цзин Ци, что хотел бы пообедать с «возлюбленной» в столовой, однако с ним постоянно ели только Ян Кэнин и Сюй И.

Цзин Ци только что спросил, общались ли они в эти длинные выходные, и он ответил «нет», что означает, что он сам активно исключил вариант с Ян Кэнин для Цзин Ци.

Плюс ко всему, его возлюбленной никак не мог быть Сюй И... Тао Минчжуо поднял глаза, глядя на Цзин Ци с обычным выражением лица, и почувствовал, как у него на голове начинают шевелиться волосы.

Он был обманут Цзин Ци, сам того не подозревая.

Тао Минчжуо глубоко вздохнул, зная, что ему нужно срочно сменить тему, и резко произнес: «Кхм-кхм... Кстати, почему ты выбрал темно-зеленую плитку для пола на кухне?»

Неизвестно почему, но Тао Минчжуо почувствовал, что улыбка в глазах Цзин Ци, кажется, стала ещё шире.

Это заставило Тао Минчжуо почувствовать себя полностью насквозь увиденным, он в панике отвернулся, совершенно не осмеливаясь встретиться взглядом с Цзин Ци.

Однако Цзин Ци ничего не сказал, лишь тихонько улыбнулся и, следуя его словам, продолжил: «Моя мама выбрала, она сказала, что если цвет темный, то грязь на полу не будет так заметна».

«Ох, ох», — Тао Минчжуо, боясь, что будут замечены новые промахи, начал беспорядочно искать новые темы. «Кстати, какой твой... твой любимый цвет? Мой — синий, но оранжевый мне тоже очень нравится...»

Цзин Ци подумал и сказал: «Наверное, красный».

Тао Минчжуо начал неловко искать, что сказать, на пике своих способностей: «О, красный... это такой красновато-оранжевый, как у помидоров, или красный другого оттенка?»

Цзин Ци поднял глаза и посмотрел на него, через мгновение с улыбкой сказал: «Ни то, ни другое».

Тао Минчжуо замер на мгновение: «А, тогда это...»

Он не закончил свою фразу, потому что телефон Цзин Ци, лежавший на столе, внезапно завибрировал.

Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци с немного извиняющимся выражением лица, опустив ресницы, быстро взглянул на экран и сказал: «Доставка приехала, я пойду заберу».

Тао Минчжуо: «О, хорошо».

Тао Минчжуо оцепенело стоял на месте, наблюдая, как Цзин Ци сделал несколько шагов к двери.

Словно что-то вдруг вспомнив, Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци внезапно остановился, затем повернулся и снова подошел к Тао Минчжуо.

Цзин Ци поднял руку и очень легко коснулся пальцем щеки Тао Минчжуо.

«Кстати», — сказал он, с улыбкой глядя на Тао Минчжуо, — «это такой красный».

—

Автору есть что сказать:

В мире много красных цветов: алый, оранжево-красный, а ещё краснеющее лицо Сяо Тао.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119757>